

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Пытка страстью

Ты как то обмолвилась про садо-мазо. Да, наверное, я отчасти садист. Мне нравится терзать женщину, но я делаю это, не причиняя ей боль. Я бы назвал это «пытка страстью».

А ты ведь всегда хочешь изведать все на собственном опыте. И поэтому лежишь сейчас на широкой кровати, а твои запрокинутые вверх руки надежно пристегнуты наручниками к ее кововой спинке. Наручники имеют специальный смягчающий чехол, чтоб не причинить вред твоим нежным запястьям. На тебе легкий летний сарафан, подол которого выше колен и простенькое нижнее белье. Я специально попросил тебя одеться попроще, ведь по легенде мы должны были делать ремонт на моей даче, а теперь ты здесь

В моих руках появляются ножницы, портновские с широкими острыми лезвиями. Именно такими закройщики режут ткань в швейном ателье.

Ты ерзаешь, в твоих глазах мелькнул испуг, ведь ты так до конца не знаешь, что у меня в голове, и металлический острый предмет в моих руках добавляет нервозности (но и остроты ощущений). Я выжидающе смотрю тебе прямо в глаза, кажется, ты успокоилась, доверившись моему взгляду.

Ножницы издают клацающий звук и первая пуговица на твоём сарафане со звоном отскакивает на деревянный пол. Ты вздрогнула. Но я продолжаю. «Клац. Клац. Клац. Клац». Всего на сарафане было n пуговиц

Я медленно освобождаю тебя от материи, следуя пальцем по напряжённой коже в области ключицы и ниже, до самых бедер.

Очередь белья. Ты вздрагиваешь, когда холодный металл касается обнаженной кожи и в том месте тут же проявляются мурашки. Я разрезаю тонкие бретельки бюстгалтера, вместе с лямками сарафана. А затем разрезаю бюстгалтер посередине, где чаши соединены между собой. Отложив ножницы я провожу ладонями по обнаженному телу, освобождая тебя от кучи рваного тряпья в которое превратилась твоя одежда. Кожа покрывается мурашками, хотя в комнате тепло. Соски от возбуждения налились багровым и затвердели, словно два коралловых рифа в безбрежном море твоей белоснежной кожи, на которой линией приборя явно проглядывают вмятинки, оставленные ремешками бюстгалтера. Я нежно провожу руками по грудям, погрузив их в ладони, и задерживаюсь на миг на сосках, легонько прищипнув их. С твоих уст срывается легкий стон «Ах-х!». Первый и отнюдь не последний в эту сладкую пытку. А тем временем ножницы снова в моих руках. Я касаюсь холодным металлом набухшего соска, от чего ты подаешься мне навстречу, страха уже нет, его выместило желание.

Я провожу тупым концом ножниц по животу, раскрываю их и нижний конец пропихиваю под резинку трусиков. «Клац!» И первый надрез готов. Резинка разрезана и бельё расходится в стороны, на твоём плотном животике обнажая низ живота и курчавые волоски на лобке. Еще один островок на море твоего тела!

Трусики я разрезаю медленно, по несколько миллиметров за раз, ощущая твое учащенное дыхание вызванное возбуждением. Ты приподнимаешь бедра, подавшись мне навстречу, и тупой конец ножниц скользит между твоих нежных губок. Тут нам нужно быть предельно осторожными. Я вытаскиваю инструмент из-под разрезанной ткани, на металле поблескивает густая влага твоего сока. Демонстративно слизываю его глядя тебе в глаза. Твой взгляд уже помутнел от страсти и желания, машинально ты закусываешь губы, и трепещешь. Но моя пытка только началась!

Быстрыми движениями разрезаю трусики на бедрах и освобождаю тебя от ненужной тряпицы.

Теперь ты вся передо мной. Прикована, нага, незащищена; Я знаю, что пробудил в тебе желание и с каждой секундой, с каждым прикосновением это желание будет возрастать, в надежде достигнуть самого пика наслаждения, и провалиться, рухнуть в пропасть блаженства, погрузившись в его пучину. Но вот только позволю ли я это сделать? В том и заключается моя пытка страстью.

Ты передо мной, обнажена и раскрыта, словно карта и я начинаю свое путешествие. Я разыскиваю на твоём теле те места, которые дарят тебе наивысшее наслаждение, обычно их называют эрогенными зонами. О, я очень хорошо изучил женское тело, чтоб безошибочно определять маршруты моих экспедиций.

Я начну, пожалуй, с твоего пупка. Это центр твоей вселенной, полюс и точка, откуда распространяются лучи сторон света.

Небольшое углубление, ямка в центре твоего животика. Я не откажу себе в удовольствии провести язычком вокруг этого кратера, а после, погрузить язычок вглубь, пока не достигну дна этого колодца, ощутив упругие канатики пупкового узелка. Ты трепещешь и извиваешься, а значит, я угадал!

Меня тоже манит искушение, отправится отсюда сразу на юг, совсем недалеко, миновать пушистый бугорок лобка и погрузиться в то сладостное ущелье, что зовет и манит меня своим терпким ароматом. Вместо этого я стремительно взмываю вверх, к полушариям груди с набухшими детонаторами сосков. Едва мои горячие губы смыкаются вокруг одного из них, (жадно, словно младенец, я втягиваю его в себя), как твое тело пронзает взрыв желания и наслаждения. Ты трепещешь подо мной, ты жаждешь меня, ты молишь чтоб я вошел в тебя, загасил твой пожар, подарил тебе блаженство! Но я не поддаюсь твоим мольбам. Пытка страстью только началась! И награду тут получает лишь терпеливый.

Очень нежная и податливая кожа на груди вокруг сосков, поэтому с горящих пунцовых ареол я постепенно перемещаюсь, расширяя радиус моих ласк. И снова я поднимаюсь все выше, в поисках новых месторождений страсти, несомненно, это шея и впадины ключиц, мочка уха, небольшое углубление за ухом на шее и тыльная сторона руки от локтя до шероховатой поверхности подмышечной впадины.

Глаза твои полузакрыты, полные груди вздымаются и опускаются в такт дыханию, на шее

едва заметно пульсирует венка. Я беру в руку локон твоих волос и кончиком начинаю водить вокруг соска, ты стонешь и извиваешься словно змея, попавшая в западню! Тебя переполняет одновременное чувство щекотки и наслаждения, твои бедра ерзают и трутся друг о друга, обнаженные пятки елозят по простыне сминая ее… Я дал тебе короткую передышку… но лишь для того, чтоб переместиться ниже…

Я еще не готов вкусить десерт, но мне очень хочется лицезреть тебя всю, все изгибы и линии твоего трепещущего тела. Я целую сначала низ живота, аккуратно вдоль пушистой границы лобка, и каждый поцелуй заставляет тебя вздрогнуть. И вот мои поцелуи уже осыпают твои бедра, гладкую мраморную кожу, имеющую едва солоноватый привкус… Я в непосредственной близости от главного очага твоей женственности, от того места, которое влечет к женщине каждого мужчину… ощущая мою близость, ветерок моего горячего дыхания на коже, предвкушая окончание этой сладкой пытки ты размыкаешь доселе плотно сомкнутые бедра и раскрываешь передо мной свое лоно, свой алый бутон… я ощущаю его манящий приторный запах и сам еле сдерживаюсь, чтоб не накинуться на него, не впиться в него поцелуем голодного до плоти вампира… ведь пытка страстью сказывается и на мне, и лишь железная выдержка позволяет всегда доводить до конца начатое мной… Нехотя я перевожу взгляд с пунцовой, поблескивающей влагой плоти на другой объект моего вожделения… еще одна эрогенная зона, это нежнейшая чувствительная кожа на внутренней поверхности бедер. Я легонько провожу там ноготками и тут же покрываю поверхность влажными поцелуями… твоё тело от желания начинает бить крупная дрожь… но я неумолим! Я целую и легонько прикусываю нежную белую кожу, провоцируя твои сладострастные стоны. Я сновадвигаюсь выше, поцелуями и язычком обходя поросший мягкими волосками холмик Венеры, вдоль косых линий дельты уходящих от низа живота до самых бедер.

Мои жадные ладони всюду, они нежно поглаживают, сжимают твою плоть, легонько царапают и гладят вновь…

А меня уже завлекли твои колени, эти округлые произведения искусства, гладкие, словно из мрамора… я дарю им вожделенные поцелуи, но это еще не все… я спускаюсь ниже… целую голень и лодыжки… я целую подошвы твоих ног и ты прячешь их от стеснения в простыни. Но я неумолим, я низко склоняюсь и принимаюсь за твои аккуратные пальчики, ноготки, покрашенные ярко красным перламутровым лаком. Тебя берет смущение и стеснение, ты пытаешься не позволить мне это делать, но я настойчив и ты смиряешься, расслабляешься… для тебя это впервые, это что-то запретное, невиданное. Ты никогда не думала, что можно целовать ножки там, в самом низу, и никогда не подозревала, как это может быть приятно и трепетно. Ты сама не замечаешь, как отдаешься во власть этого наслаждения, и уже постанываешь от удовольствия, когда мой язычок скользит от пальчика к пальчику…

И вновь караван моих поцелуев следует вверх, минуя упругие икры, идеальные колени и крепкие бедра.

… Я нежно раздвинул твои ноги и поцеловал тебя ТАМ…

Ты на миг замерла, затрепетала, пытаясь теснее прижаться к моему лицу, насколько

позволили тебе твои оковы… мой язык неустанно ласкает тебя исследуя все запретные и потаенные уголки твоей плоти, пальцы умело перебирают струны твоей чувственности, наигрывая ненавязчивую мелодию страсти… но каждый раз, едва-едва ты поднимаешься на гребень волны… я прекращаю ласки, эта мелодия умолкает… и твой экстаз отступает в самый последний миг… ты несколько секунд приходишь в себя, а осознав все это, твои глаза начинают гневно сверкать… я вновь склоняюсь над тобой и снова довожу до исступления, почти вплотную подведя к пропасти блаженства, но не даю рухнуть туда, выдергивая в последний момент из бездны сладострастия… это и есть пытка страстью…

Это повторяется вновь и вновь и в очередной раз, когда ты уже не знаешь: либо разрыдаться, либо разразиться несусветной бранью ты просто устало закрываешь, ожидая, когда прекратится эта пытка и тебе будет позволено получить столь выстраданное наслаждение… а приходя в себя, ты понимаешь, что что-то изменилось… Ты шевелишь руками… и осознаешь, что свободна от оков… ты больше не пристегнута наручниками…

… и тебе нужно лишь переместить взгляд, чтоб понять, что теперь пристегнут я…

Я лежу на широкой кровати, пристегнутый наручниками, на мне распахнутая рубашка и джинсы, на которых явно проступает бугор возбуждения в области паха…

Твоя пытка страстью закончилась…

Теперь я в твоей власти…

Что будешь делать?

Отомстишь?

Или накинешься, насадишь себя на мой кол, чтоб утолить, наконец, голод похоти…

Или освободишь?…

Решать тебе…

Теперь я в твоей власти…

Приступай…